

2014
ноябрь
№11 (185)

**Каждый выбирает для себя
женщину, религию, дорогу.
Дьяволу служить или пророку —
каждый выбирает для себя.**
Юрий Левитанский

ФОРУМ ЕВРЕЙСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ УКРАИНЫ

12-13 ноября 2014 года в Киеве ряд Всеукраинских еврейских объединений Украины провели свои съезды и отчетно-выборные конференции.

В одно время и в одном месте (гостиница «Братислава») собрались на свои конференции шесть организаций — Ассоциация еврейских организаций и общин (Ваад) Украины, Еврейский совет Украины, Еврейский форум Украины, Общество еврейской культуры Украины, Сионистская федерация Украины и Украинский союз еврейских студентов — 250 участников из 23 областей страны.

Открытие было общим для всех гостей и делегатов. Начался съезд с минуты молчания в память о трех погибших на Майдане активистах-евреях — Иосифе Шилинге, Александре Щербанюке и Евгении Когляре, которые входят в Небесную сотню.

Официальные приветствия совместно форуму еврейских объединений направили Президент Украины Петр Порошенко, глава правительства Арсений Яценюк, киевская мэрия. Делегатов приветствовали представители Всемирного еврейского конгресса и Американского еврейского комитета, послы и дипломаты Израиля, США, Франции, Австрии и Польши, глава Ассамблеи национальностей Украины Ровшан Тагиев, председатель Меджлиса крымско-татарского народа Рефат Чубаров, глава Союза поляков Украины Антоний Стефанович и другие почетные гости.

Геннадий Друзенко, уполномоченный кабинета министров по вопросам этнонациональной политики, выступая на церемонии открытия, сказал: «Тільки в головах радикалів-націоналістів може існувати ідея «Україна для українців». Єврейська складова в українській культурі дуже суттєва. І українська культура неможлива без єврейської складової. Дякуємо єврейським організаціям, які спростували міф про те, що в Україні сьогодні антисеміти й расисти. Дякуємо за послання, яке доноситься до нас від єврейства закордонного. Дякуємо за урок взаємопорозуміння — урок вміння домовлятися».

Представитель Американского еврейского комитета Сэм Клингер отметил: «Мы не являемся сторонними наблюдателями. Мы солидарны с народом Украины в его демократическом выборе. Мы поддерживали и поддерживаем, и будем поддерживать этот его выбор. Хотелось бы видеть больше консолидации между еврейскими группами Украины. Мы призываем к сплоченности».

От имени Ассамблеи Национальностей Украины на съезде выступил председатель Ровшан Тагиев. В своём обращении он приветствовал консолидацию еврейских организаций в такое непростое для Украины время, отметил важность борьбы с фашизмом и антисемитизмом на мировой арене, а также рассказал о создании и работе международной организации нового типа — Ассамблее Диаспор Мира.

Свои приветствия форуму еврейских объединений Украины также передали главный раввин Днепропетровской области Шмуель Каминецкий и президент «Объединенной еврейской общины Украины» Игорь Коломойский, глава Днепропетровской обладминистрации.

Первое открытое заседание было общим для всех делегатов, на нем были заслушаны отчетные доклады председателя Ваада Украины Иосифа Зисельса, и.о. президента Еврейского совета Украины Семена Бельмана и президента Еврейского форума Украины Аркадия Монастырского.

Затем каждая организация провела свои пленарные заседания, на которых обсуждались планы на будущее и состоялись выборы нового руководства.

У Ваада Украины теперь два сопредседателя — многолетний глава Иосиф Зисельс и предприниматель и меценат Андрей Адамовский.

Изменения произошли и в Еврейском Совете Украины и Обществе еврейской культуры, которые от их основания до последних дней жизни возглавлял Илья Левитас. Президентом Еврейского совета Украины избран бизнесмен и меценат Александр Сусленский, первым вице-президентом ЕСУ стал председатель Черниговской областной еврейской общины Семен Бельман. Он же стал редактором газеты «Еврейские вести».

Еврейский форум Украины, возглавляемый Аркадием Монастырским, на своем

заседании обсуждал свою работу и планы — время переизбрания его руководства еще не настало.

По результатам работы съездов делегатами всех указанных объединений на заключительном совместном заседании был принят ряд важных резолюций:

«Об антисемитизме в Украине (скорее о спекуляциях на этой теме в антиукраинской пропаганде)»;

«О необходимости сохранения и реституции еврейского культурного наследия».

Проект резолюции о современной ситуации в Украине вызвал оживленную дискуссию и неоднозначное отношение делегатов, её принятие было непростым. Было внесено предложение из зала полностью снять слова о «вооруженной агрессии соседнего государства», но большинство делегатов проголосовало за то, чтобы в тексте резолюции агрессор был назван полным именем — «Российская Федерация».

Именно в таком виде резолюция была принята Ваадом, а затем к ней присоединились и делегаты других еврейских съездов. Одним из главных итогов проведенных конференций стала общая резолюция о создании Совета руководителей основных еврейских объединений Украины, принятой абсолютным большинством голосов делегатов конференций Ваада, Еврейского Совета Украины, Еврейского форума Украины, и представителями других еврейских объединений.

Кроме того, делегаты приняли совместное обращение с требованием созыва съезда Еврейской конфедерации Украины, соучредителями которой являются, в частности, Ваад Украины и Общество еврейской культуры Украины. 15 лет прошло со времени существования ЕКУ, которая должна была выполнять «объединяющие и представительские функции», но этого так и не произошло.

В заключение хотелось бы отметить общую атмосферу состоявшегося Форума, высокий уровень обсуждения вопросов и, несмотря на периодически возникавшие расхождения, конструктивность предложений. В основном, руководители еврейских организаций настроены патриотически, проукраински. Не смогли приехать на съезд делегаты из Крыма, но для их представителя зарезервировано место в руководящих органах.

Съезд был закрыт исполнением делегатами государственных гимнов Украины и Израиля.

Общая резолюция совместной конференции еврейских объединений Украины (Киев, 12–13 ноября 2014 года)

Независимая Украина переживает сегодня самый драматический момент своей истории. Вооруженная агрессия Российской Федерации, потеря контроля над частью территории страны, тяжелейшая экономическая ситуация — все эти вызовы требуют адекватного ответа со стороны гражданского общества, неотъемлемой частью которого является еврейская община Украины.

Значительная часть украинского еврейства на протяжении десятилетий проживала и проживает в юго-восточных регионах, охваченных сегодня боевыми действиями —

эти люди в полной мере испытали на себе последствия необъявленной войны против страны, на территории которой родились и выросли они, их дети и внуки, где похоронены их предки.

Именно сегодня, когда украинская политическая нация становится реальностью, Украине и ее курсу на мирное демократическое развитие в русле европейских ценностей крайне необходима поддержка национальных меньшинств.

Ваад Украины с самого начала событий на Майдане поддержал Революцию до-

стоинства, и ныне, после недавно проведенных демократических президентских и парламентских выборов, мы все намерены активно содействовать европейскому выбору Украины. Только в справедливом, толерантном, построенном на демократических принципах обществе, видим мы свое будущее в независимой Украине.

**Ваад Украины
Еврейский совет Украины
Общество еврейской культуры Украины
Еврейский форум Украины
Сионистская федерация Украины**

ДАЙДАЖЖЕСТ.Е

ЮБИЛЕИ... ЮБИЛЕИ

ПУТЬ НА ФЛОТ И В БЕССМЕРТИЕ

23 ноября 2014 года исполнилось 100 лет со дня рождения Героя Советского Союза капитана 2-го ранга Израила Ильича Фисановича.

О подвигах командира-подводника Северного флота написано немало книг и статей, он стал примером для многих поколений командиров. Однако тайна гибели советской подлодки, которой командовал Фисанович, до сих пор до конца не раскрыта. У него нет могилы на земле — ею стало море. Моряков, не вернувшихся на берег, не считают погибшими. Для всех они живы, просто не вернулись из рейда.

Во время Великой Отечественной войны он был одним из самых результативных командиров на Севере. Друзья-подводники называли его романтиком полярных морей. Он писал стихи, книги, был душой любой компании. Героическая судьба Фисановича необычна, точно так же, как необычна и его смерть...

В шотландском порту Данди имена Израила Фисановича и членов экипажа подводной лодки В1 высечены на стене Мемориала памяти.

Он погиб 27 июля 1944 года в 30 лет, был награжден двумя орденами Красного Знамени (8.11.1941 и 2.07.1942), орденом Отечественной войны I степени (26.01.1943) и американским орденом «Морской крест» в июле 1943г.

3 апреля 1942 года И. И. Фисановичу за потопление 3-х вражеских транспортов и активные действия на коммуникациях противника в Баренцевом море присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая звезда».

Потом у подлодки М-172 под командованием И. Фисановича было много других боевых походов, она получила звание Гвардейской, награждена орденом Красного Знамени. На ее счету 13 потопленных транспортов и кораблей противника.

И если военная биография Израила Ильича достаточно полно описана, то сведений о его семье и жизни довоенной не так уже много, а кое-что просто перервано.

Два города в Украине считают И. Фисановича своим земляком.

Родился Израиль Ильич 23 ноября 1914 года в Елисаветграде (ныне г. Кировоград) в еврейской семье. Его дед Лев Фисанович был кантором Елисаветградской синагоги. Отец Илья Львович был родом из местечка Златополь Черчинского района Киевской области. С детства ему легко давались точные науки, любил математику, но получить достойное образование не смог — семья постоянно нуждалась. Илья поступил учеником счетовода, внося свой маленький заработок в скудный семейный бюджет. Затем учетчиком на винокурне. В 1913 году он женился на Марии Шехтер. Молодая семья жила в Елисаветграде. В ноябре 1914 Мария родила сына, кото-

рого назвали Израилем, в память о деле Израиле Шехтере. В 1915 году Илья был призван в армию. Шла Первая мировая война, провоявал ее ездным конной артиллерии, участвовал в Брусилковском прорыве. Мария устроилась работат счетоводом. Семья жила на ее заработок. Из армии Илья Львович вернулся к осени 1918 года, но в революционных батальонах не участвовал — навоевался. В 1919 году Мария родила второго сына Натана. Когда Израилю (в семье его звали Зорей) было 8 лет, семья переехала в Харьков. Жили в доме № 23 по Рымарской. Когда Зоря закончил семилетнюю еврейскую школу, родители его расстались. Илья Львович развелся с Марией Израилевной в 1930 году, оставив ее с двумя детьми — пятнадцатилетним Израилем и одиннадцатилетним Натаном. Отношения у старшего сына с отцом были довольно прохладные, т.к. (по рассказам В. Каверина) за год до развода Израиль вмешался в очередную ссору родителей, защитив мать от рукоприкладства. Илья Львович селится в коммунальную квартиру на Чернышевского, 88. Ведет образ жизни одинокого человека.

Мария Израилевна Шехтер с сыновьями Израилем и Натаном

Работает на на заводе «Серп и молот» (бывшее общество «Гельферих-Саде»), вначале бухгалтером, заместителем начальника финансового отдела, и когда пришла пора старшему сыну по окончании семилетки устраиваться на работу, вероятно, содействовал его трудоустройству, т.к. в те годы это было сложной проблемой. И хотя Зоря еще не достиг требуемых 16 лет, он был все-таки принят в начале 1930 года в группу слесарей-инструментальщиков ФЗУ (фабрично-заводское училище) при заводе «Серп и молот». Здесь он стал кадровым рабочим, избежавшись от дискриминирующего в те годы клейма члена семьи служащих. Вступил в комсомол. Рабочая продовольственная карточка Израила и кое-какие деньги за работу на производственной практике стали существенным подспорьем семье. Мария Израилевна работала счетоводом со скудным окладом 70 рублей. Это были годы раскулачивания и коллективизации. Украина постепенно приближалась к опустошительному голоду 1932-1933 гг.

Сразу после окончания ФЗУ в мае 1932 года Израиль Фисанович по путевке Харьковского горкома комсомола был направлен в Ленинград в Военно-морское училище имени М.В. Фрунзе. Окончил училище в 1936 году первым по выпуску. Был сфотографирован у развешенного знамени — высшая награда курсанта того времени — и получил от Наркома Оборона К.Е.Ворошилова именные серебряные часы.

В выпускном 1936 году Израиль Фисанович женится на студентке первого курса Ленинградского электротехнического института (ЛЭТИ) харьковчанке Елене Бурьяновой. С мая 1936 года лейтенант Фисанович служит на Балтике: штурманом на подводной лодке М-77, дивизионным штурманом, командиром подводной лодки М-84.

В августе 1938 года он назначен на должность флагманского штурмана штаба Северного флота. Ему только 24 года, и в звании ст. лейтенанта он назначен на должность, соответствующую капитану I ранга. Это был период чистки флотских кадров 1937-1938 гг.

В это время в Харькове 21 апреля 1938 года арестован его отец, которого обвиняют в шпионской деятельности для Германии. Знакомясь с документами уголовного дела Ильи Львовича Фисановича в харьковском архиве, можно только ужасаться надуманности обвинения.

Первый допрос в тюрьме №5 г. Харькова состоялся почти через полгода после ареста. Следователи умели выбивать нужные им показания. После издевательств и пыток И.Л. был психологически надломлен — он «сознался» в «шпионской деятельности», которая заключалась в том, что будучи заместителем начальника финансового отдела завода, он передавал сведения о финансовом(!) состоянии завода своему начальнику Виллимсону Ивану Ивановичу (как будто тот не мог ее получить без И.Л. Фисановича), и следователь инкриминирует рабочую финансовую информацию, как передачу шпионских сведений. Виллимсон вместе с другими обвиняемыми по постановлению Особой тройки был расстрелян 20 апреля 1938 г. как участник шпионско-диверсионной организации, созданной немецкой разведкой на харьковском заводе сельскохозяйственных машин «Серп и молот». И.Л. арестовывают на следующий день после расстрела Виллимсона.

11 апреля 1939 г. Илья Львович Фисанович поступает в тюремную больницу в полусознательном состоянии и через три дня умирает, по официальной версии, от «менинго-энцефалита». (Реабилитирован в 1991 г.).

Израиль Фисанович, как требовал долг офицера и кандидата в члены ВКП(б), известил командование об аресте своего отца, прекрасно понимая, чем это ему может грозить. А в апреле 1939 года он едет в Харьков на похороны отца. Это послужило причиной продления ему кандидатского стажа еще на год, отказа в направлении на учебу в академию и понижения по службе — И.И. переводят на должность флагманского штурмана бригады подводных лодок, что, впрочем, более соответствовало его воинскому званию.

В январе 1939 года в Полярном в гарнизонном госпитале родился сын Фисановича Тарас. Елена приехала туда рожать из Ленинграда, она была студенткой-дипломницей, училась на курсе инженеров по электрооборудованию для подводных лодок. Израиль, флагманский штурман флота, постоянно в походах. Елене нужно оканчивать институт и защищаться. Тараса забирает к себе бабушка, мама Елены, жившая в Харькове. Немного времени дала судьба отцу и сыну — только три месяца были они вместе.

Полярный. Накануне Нового 1944 года. И. Фисанович с женой и сыном Тарасом вскоре после их приезда из освобожденного от немцев Харькова

В начале Великой Отечественной войны после успешного окончания курсов инженеров подводного плавания, Израиль Ильич вновь на Севере. 22 июля 1941 года он назначен командиром подводной лодки М-172, т.н. «Малютки».

18 августа 1941 года М-172 под командованием Фисановича вышла в свой первый боевой поход. 21 августа М-172 первой проникла во вражескую гавань Лиинахамари и торпедировала транспорт, стоявший у пирса. Спустя сутки лодка под носом у вражеских батарей отправляет на дно Баренцева моря паровую яхту противника. Фисанович не только первым прорвался по узкому длинному фьорду во вражеский порт Петсамо, но и первым среди командиров бригады подводных лодок Северного флота потопил за один поход два транспорта врага. Так, с первого же боевого похода Фисанович возглавил когорту мастеров торпедной атаки.

Когда началась война, Елена пыталась вывезти сына из Харькова. Проектную организацию, в которой она работала, в первые же дни войны эвакуировали из Ленинграда в Ульяновск, но она добилась разрешения поехать за сыном и матерью и не доехала: железные дороги были уже разбомблены. Сутки шла пешком, пришла в город с разбитыми ногами, а на следующий день в Харьков вошли немцы — так все трое оказались в оккупации. Жили они на ул. Ольминского, но кто-то донес, что в квартире «прячут жиденка». Когда за ним пришли, трехлетний Тарас с криком бросился к матери «Не отдавайте!». Один из пришедших ударил ребенка сапогом в подбородок, чтобы остановить. На всю жизнь остался шрам. Полицаи не захотели пачкаться в крови и приказали наутро привести его на пункт сбора евреев. Бабушка, врач, зашила рану и той же ночью вывезла Тараса на санках из Харькова. В течение недели добирались они пешком до Зачепиловки, что на северо-западе Харьковской области, где их никто не знал. Елена осталась в Харькове, ее успели зарегистрировать на бирже труда, и она поменяла место жительства — переехала на Пушкинский въезд, чтобы не нашли по старому адресу. Позже Елена сумела оформить в харьковской управе и привезти в Зачепиловку новое свидетельство о рождении Тараса, в котором было написано, что он крещеный, украинец. И его отец — Илья Фисанов, тоже украинец. Но вскоре из Зачепиловки тоже пришлось уйти — к матери Елены обратился за помощью человек с пулевым ранением, вечером он ушел, но его схватил мотоциклетный патруль, допросили и пришлось уйти через окно — в другое село, километров в пятидесяти. В Харьков бабушка с внуком вернулись после первого освобождения. Во время повторной оккупации Харькова Тараса прятали между кроватью и шкафом. Израиль Фисанович, как ни пытался, ничего не мог выяснить о семье, и только после окончательного освобождения Харькова в 1943 году выяснил, что сын и жена живы, выправил и передал документы для переезда семьи к нему, в Полярный.

Мама Израила Ильича Мария Израилевна Шехтер была в эвакуации. Ее оба сына, Израиль и Натан, воевали. В октябре пришло известие о гибели в боях за освобождение Латвии младшего сына Натана, командира минометной батареи. В эти же месяцы стало известно о гибели брата Марии Израилевны — Наума Израилевича Шехтера. В газете «Известия» 29 июля 1941 года была опубликована заметка о том, как капитан Шехтер возглавил отрезанный от штаба пехотный полк.

Продолжение на с. 3

ИМЕНА. СОБЫТИЯ

ВСЕУКРАИНСКИЙ ФОРУМ
ВETERАНОВ-ПОДВОДНИКОВ В ХАРЬКОВЕ

Всеукраинский форум ветеранов-подводников, посвященный 100-летию со дня рождения Израйля Ильича Фисановича, имя которого носит харьковская общественная организация, стал достойным завершением целого ряда мероприятий, проведенных в этот юбилейный год.

23 ноября 2014 года участники форума из Киева, Запорожья, Одессы, Северодвинска посетили Харьковский музей Холокоста. Неподдельный интерес и массу вопросов вызвала экскурсия, проведенная основателем музея Ларисой Воловик. Затем подводники приняли участие в открытии выставки, посвященной жизненному пути Героя Советского Союза И. Фисановича, в выставочном зале

музея. Кроме фотографий и документов музей Холокоста открыл выставку книг, в которых описан подвиг Фисановича — среди них ряд энциклопедий и книг, посвященных воинам-евреям. Эта литература участникам форума была незнакома. И если о военном пути Фисановича ветераны-подводники знали многое, то рассказ о харьковском периоде жизни до поступления в Военно-морское училище, о его семье, родителях слушали с большим интересом. Заключили встречу общим исполнением песни «строевой подводной» (автор Израиль Фисанович), а тон задавал харьковский бард Евгений Фридлянд, который исполнил и песню на стихи Владимира Высоцкого.

Все мероприятия были распланы по минутам, и мы уехали в университет радиоэлектроники, где проходило основное юбилейное заседание. Вел заседание председатель Харьковского общества ветеранов-подводников капитан 1 ранга Николай Филинок, которому помогал зам. председателя оргкомитета по подготовке проведения Всеукраинского форума капитан 1 ранга Владимир Пелевин. Выступали гости форума из разных городов, участник ВОВ, профессор, полковник Яков Шифрин и подводник-мотоциклист, участник Парада Победы 1945 года Алексей Лаванов, которому доводилось встречаться и разговаривать с Израилем Фисановичем. Я. Шифрин и А. Лаванов

почти одногодки, им обоим за девяносто, но как интересно они говорят, сколько творческой энергии излучают!

Оргкомитет подготовил юбилейную медаль, на аверсе которой изображен И. Фисанович, на реверсе — слова из песни: «И нет нам тверже почвы под ногами, чем палубы подводных кораблей». Медалью были награждены активисты обществ ветеранов-подводников. Среди награжденных и директор Харьковского музея Холокоста Лариса Воловик, и председатель Харьковского областного комитета «Дробицкий Яр» Леонид Леонидов.

Завершился форум праздничным ужином.

Фотографировала Юлана Вальионок

ПУТЬ НА ФЛОТ И В БЕССМЕРТИЕ

Окончание. Начало на с. 2

Он остановил колонну следовавших в тыл колхозных грузовиков и быстро доставил красноармейцев к месту прорыва немцев. Полк внезапным ударом отбросил форсирующего водный рубеж неприятеля. Дважды раненный Наум Израилевич четверо суток руководил боем, пока ему на смену не прибыл другой командир. Израиль Фисанович бережно хранил записку о подвиге дяди и считал его мужество образцом для себя. При последующем отступлении наших войск Н.И.Шехтер пропал без вести. Ходили слухи, что он, попав в окружение, пытался организовать партизанскую группу, был выдан немцам и погиб в гестапо.

В июле 1944 года не вернулся из похода и старший сын Израиль. И хотя прошло уже 70 лет, тайна гибели подводной лодки, которой командовал Фисанович, не раскрыта — не подтверждена документально.

Что известно? В 1944 году Герой Советского Союза капитан 2 ранга Израиль Фисанович вместе с тремя заслуженными командирами-североморцами прибыл в Англию получать подводные лодки, переданные Советскому Союзу после раздела итальянского флота в виду выхода Италии из войны. Для ускорения процедуры англичане предложили русским свои старые лодки — шла война и тащить из Италии корабли вокруг воюющей Европы было сложно. Все, вроде бы, были довольны. Но в последний момент командир-подводник Фисанович обнаружил в порту новую английскую подводную лодку и «положил на нее глаз».

Англичанам после сокрушительных побед Красной Армии под Сталинградом и на Курской дуге как-то неудобно было отказать союзникам, и они, скрепя сердце, согласились отдать свою новейшую лодку. За два месяца опытные подводники под командованием Фисановича великолепно освоили британскую субмарину «Санфиш», получившую после поднятия на ней советского военно-морского флага индекс «В-1», и лодка первой должна была начать переход на Северный флот. Английское адмиралтейство составило маршрут перехода и гарантировало безопасность до зоны ответственности советского Северного флота в Баренцевом море.

«25 июля 1944 года подводная лодка «В-1» под советским военно-морским флагом вышла из шотландского порта Лервик. А 27 июля связь с лодкой пропала. На свою базу на Кольском полуострове она так и не пришла...

Как погиб Фисанович со своим экипажем, осталось тайной на долгие годы. Было много слухов и предпо-

ложений. Лишь через много лет после войны, в 1954-м, в британской прессе проскочила крохотная записка о героизме летчиков королевского воздушного флота. В частности, говорилось о том, что в 9 часов 39 минут по Гринвичу 27 июля 1944 года самолет британской береговой охраны в 230 милях к северу от Шотландских островов атаковал и потопил подводную лодку противника. Эту записку случайно прочитал немецкий историк, изучавший архивы кригсмарине. Покопавшись в фашистских архивах (а значительная их часть, между прочим, уцелела и хранится до сих пор), он обнаружил, что ни одна из великого множества немецких субмарин в это время в этом месте океана появиться не могла!

Еще через несколько лет тот же историк, уже при помощи британских ученых, раскопал, что именно в этом месте должна была в то время находиться лодка под командованием Фисановича. Получается, что его лодку потопил английский самолет! Позднее, когда и советские историки «подключились» к исследованию, эта версия, увы, подтвердилась.

Еще через несколько лет в англоязычной прессе, достаточно свободной от цензуры, появились публикации, что британское командование намеренно потопило свою же новейшую подлодку, чтобы хорошая техника не досталась русским. У королевских адмиралов уже был опыт с обреченным на гибель конвоем PQ-17 — решать политические и военные проблемы ценою жизни моряков. Кстати, от англичан до сих пор нет четкого ответа — а почему все-таки самолет бомбил лодку, очертания которой летчику были хорошо известны? Сама-то лодка опознала британский «Либейретор», потому и не погрузилась и к отражению атаки не готовилась... Офицеры с других лодок, пришедших из Англии, говорили, что если бы Фисанович возвращался домой другим путем, не согласованным с британским командованием, то его лодка, возможно, уцелела бы...

Не дожил Израиль Ильич Фисанович до осени 1944 года, когда Сталин на расширенном совещании в Кремле высказался «за более осторожное» назначение евреев на руководящую работу в государственные и партийные органы. Не дожил Израиль Фисанович и до расстрелов в 1952 году членов Еврейского Антифашистского Комитета (ЕАК), в который входил и он.

Осталась память об этом незаурядном человеке. Остался его сын, который по крупицам собирал сведения об отце. Мария Израилевна, мама И. И. Фисановича, умерла в одиночестве в 1955 году — не выдержало сердце. После войны, утратив всех близких, она жила в Одессе. Очень любила внука Тараса, который в первые послевоенные годы проводил у нее каникулы. Тарас вспоминает, как она на свою мизерную пенсию купила ему на одесском Привозе поддержанный трофейный велосипед, никогда не отказывала в мороженом и фруктах, но главное, привила любовь к чтению.

Эпизоды из жизни Израйля Фисановича, рассказанные его друзьями, дают нам возможность поглубже узнать этого человека. Его сын Тарас описал в своей повести «Не хочу умирать» такой эпизод: «Как-то в присутствии высокого начальства один офицер спросил Фисановича: «Как долго Ваша семья была у немцев?» Повидимому, тон вопроса и подтекст, в нем содержащийся, возмутил отца, и он мгновенно парировал: «Моя семья не была у немцев! Это немцы были у нас, а мы так плохо воевали, что допустили их на нашу территорию... Когда вы хотите задать вопрос, подумайте о его форме...»

Фисанович сочинял стихи, песни, писал статьи. Его перу принадлежат книги «Записки подводника» и «История Малютки», написанные еще в годы войны и популярные до сих пор. А «Песня строевая подводная» стала гимном подводников.

Харьковчане гордятся своим знаменитым земляком. Его именем названа улица, на доме №2 которой по инициативе Харьковского областного комитета «Дробицкий Яр», Харьковского музея Холокоста, Общества ветеранов-подводников им. И.И. Фисановича, ХО «Маринист» открыта мемориальная доска. Еще одна мемориальная доска открыта на ул. Рымарской, 23 на доме, где жил Израиль Ильич Фисанович и откуда ушел на флот и в бессмертие.

Лариса Воловик

КУЛЬТУРА

СУДЬБА «ДЕВУШКИ, ОСВЕЩЕННОЙ СОЛНЦЕМ»

Девушка, освещенная солнцем. Она все равно оставила бы свое имя в истории — как талантливый скульптор, как писательница, как мать Нобелевского лауреата. Но вряд ли знала бы и любила ее вся Россия, если бы Валентин Серов не написал ее портрет, известный всем как «Девушка, освещенная солнцем».

Этот портрет еврейской девушки часто используется для иллюстрации статей о «тургеневских барышнях», о национальном русском женском характере, его печатают на календарях и даже на конфетных коробках, так что в лицо ее знают все, а вот имя ее известно не всем. Девушку звали Маша Симонович, и была она двоюродной сестрой художника.

Маша обречена была стать незаурядной личностью, потому что родилась в необыкновенной семье, необыкновенными людьми были ее родственники и друзья. И ее мать не могла не воспитать прекрасных детей.

Родителями Машинной мамы — Аделаиды Семеновны Бергман — были почтенные еврейские торговцы колониальными товарами, но она и ее младшая сестра Валентина мечтали о высшем образовании и творческой работе. Валентина училась в консерватории, увлеклась, как это часто бывает, своим немолдым уже учителем — композитором Александром Серовым. В 17 лет она вышла за него замуж и родила сына Валентина, ставшего потом знаменитым художником. Валентина Семеновна рано овдовела, она сочиняла музыку, стала первой в России женщиной-композитором и написала оперу, которую поставили в Большом театре. Кроме того, она увлекалась идеями Чернышевского и народников, устраивала народные театры и коммуны, словом, ей было не до сына. Вторую семью Тоша, как звали родные будущего живописца, нашел в доме тетки Аделаиды.

Аделаида Семеновна сначала выдержала экзамен на звание домашней учительницы, потом попыталась поступить в Мос-

ковский университет, но из этого ничего не вышло. И она вместе с мужем (она уже вышла замуж за детского врача и педагога Якова Мироновича Симоновича) уехала в Швейцарию. Там она окончила университет и вернулась в Россию, чтобы положить начало детскому дошкольному воспитанию.

Ей было 22 года, когда она открыла первый в России детский сад и начала издавать журнал с таким же названием: «Детский сад». Она писала книги, ездила с мужем в Лондон, чтобы пообщаться с Герценом, в общем, не имела ничего общего с обычной домохозяйкой. Между тем у нее было пятеро детей да еще сирота Леля Трубникова, да племянник...

Маша была старшей из четырех сестер, с ней, своей ровесницей, Валентин и сдружился. «Ты вот да Надя (Лелю я не знаю), — пишет он Маше, — первая простая девочка, с которой можно говорить по душе». Валентин нарисовал восемь портретов Марии, первый, когда им было по четырнадцать лет.

С Машей Валентина связывало и увлечение искусством — она хотела стать скульптором, скульпторкой, как тогда говорили. Антокольский ее хвалил. Знаменитый портрет Маши «Девушка, освещенная солнцем» Валентин напишет в 1888-м, а пока он веселится с кузинами, знакомит с ними своих друзей по Академии художеств — Владимира Державина и Михаила Врубеля.

В доме Симоновичей сразу возникла атмосфера романтики. Серов увлекся Лелей Трубниковой, Державин — Надей, а Врубель — Машей. В один из вечеров Врубель сделал ее карандашный портрет и тут же подарил его ей. Потом Михаил Александрович написал ее Тамарой в «Демоне», потом Офелией... Но их отношения так и остались только флиртом. А вот две другие пары соединились навеки.

Барон Владимир фон Державин принадлежал к богатой семье, в деньгах себя не стеснял и, женившись на Наде, купил в Тверской губернии живописное имение Домотканово. Теперь вся веселая компания друзей-родственников — Державины, Симоновичи, Серовы — собиралась в Домотканове. Рисовали, музицировали — Надя была отличной пианисткой, ставили спектакли, гуляли. Здесь-то и возникла у Серова идея картины.

«Однажды Серов искал себе работу и предложил мне позировать, — вспоминала Мария. — После долгих поисков в саду, наконец, остановились под деревом, где солнце скользило по лицу через листву. Задача была трудная и интересная для художника — добиться сходства и вместе с тем игры солнца на лице. Помнится, Серов взял полотно, на котором было уже что-то

начато, другого полотна под рукой не оказалось. «Тут будем писать», — сказал он. Сеансы происходили по утрам и после обеда — по целым дням, я с удовольствием позировала знаменитому художнику, каким мы его тогда считали, правда, еще не признанному в обществе, но давно признанному у нас в семье... Мы работали запоем, оба одинаково увлекаясь, он — удачным писанием, я — важностью своего назначения».

Как только портрет был закончен, Маша уехала в Петербург — ей пора было на занятия в школу Штиглица, где она занималась скульптурой. За позирование Серов подарил своей натурщице три рубля. Оба были бедны, для обоих это были различные деньги.

Через некоторое время Маша уехала в Париж. Говорила, что совершенствуется там в скульптуре, но когда Серов приехал на открывшуюся в Париже Всемирную выставку, ему стало ясно, что держит кузину во Франции. Ее избранник Соломон Львов жил в России, но за участие в студенческих волнениях был сослан в Олонецкую губернию, откуда бежал за границу. В Париже Львов получил образование, стал известным врачом-психиатром.

...Портрет Валентина Серова «Девушка, освещенная солнцем» приобрел для своей галереи Третьяков, а через 50 лет в Париже история с портретом получила для Маши интересное продолжение. В письме сестре Нине она рассказала, что пришел к ним знакомый, инженер, тоже русский, стал играть в шахматы с Соломоном Константиновичем, а сам все поглядывал на висевшую на стене репродукцию «Девушки, освещенной солнцем». Потом спросил: «Чей это портрет?» — «Моей жены», — ответил Соломон Константинович. Гость крайне удивился.

— Я очень изменилась? — спросила Мария.

Гость ответил:

— Глаза те же.

И рассказал, что девушка с портрета была

его первой любовью, что чуть ли не каждый день он ходил в Третьяковку и любовался ею. И вот теперь, наконец, встретил свою мечту... Уходя, он сказал: «Благодарю вас за глаза». И поцеловал ей руку.

Через несколько лет Маша, уже Львова, приехала погостить к родным, и тогда, тоже в Домотканове, Серов написал еще один ее портрет. Портрет вышел краси-

вый, «импрессионистский», его колорит оживлял небольшой букет полевых цветов в левом нижнем углу холста. Племянница Маши, художница Мария Фаворская, дочь Нади Державин, вспоминала: «Эти цветы мы с сестрой набирали каждое утро свежими. Но смотреть, как пишется портрет, мне не пришлось. Тоша безжалостно выгонял нас, когда брал кисти в руки».

Это полотно завершило серию серовских портретов Марии. Знаменитый художественный критик Стасов написал о нем: «Серов, все идущий в гору и уже начинающий достигать совершенства, представил... замечательно изящную молодую женщину... Судя по взгляду, выражению, всей внешней обстановке вокруг нее, она предана науке, знанию, она любит и умеет серьезно заниматься делом и посвящает ему всю жизнь. Серов умеет талантом выражать все это, всю истинную натуру и характер человека». Маша вернулась в Париж и увезла портрет с собой.

А потом закончилась и радостная жизнь в Домотканове. Умерла, молодой еще, Надя, потом — Валентин Серов. Октябрьская революция разметала и погубила обитателей и гостей счастливого имения.

Шестьдесят лет хранила Маша письма и рисунки своего кузена. А за несколько недель до Второй мировой войны, словно предчувствуя беду, переслала их в дар Третьяковской галерее. Она хотела, что-

бы ее последний портрет тоже хранился в России. Но ее сын — микробиолог, лауреат Нобелевской премии Андре Мишель Львов — после смерти матери передал его в парижский музей Д'Орсэ.

Когда началась Вторая мировая война, Маша писала в Россию: «Дорогие сестры, это мое последнее письмо, может быть. Вся Франция на дорогах, бежит — пешком, на велосипедах, даже на похоронных дрогах — до того давление немцев велико. Мы окружены справа, слева и с севера, я, думаю, буду расстреляна как довольно пожившая. Что же Россия не приходит к нам на помощь?.. Шум адский со всех сторон. Это конец света. Прощайте, Мари».

Но Мария Львова, девушка, освещенная солнцем, уцелела в оккупированной Франции. Она дожила до девяноста лет и скончалась в Париже в 1955 году.

Татьяна Басова

Винник М.А. Там не поют соловьи: Художественно-документальная повесть. — Харьков: Изд-во «Кроссрод». 2008. — 352 с.

Книга посвящена, с одной стороны, — ряду трагических событий времен ВОВ (в частности, «второй Хатыни» — село Винники Ново-воложажского района Харьковской области, где фашистами заживо сожжено 156 человек мирных жителей), а с другой — нашим соотечественникам, оказавшимся в тяжелейших условиях фашистской оккупации, пребыванию

в концлагерях, в рабстве у немецких помещиков, а затем в советских фильтрационных лагерях. Эпиграфом к книге, посвященной брату Ивану Виннику, безвременно умершему от тяжких ран в советском фильтрационном лагере 5 августа 1945 г., Михаил Винник взял слова Оноре де Бальзака: «Воспоминание — это единственный рай, из которого нас никто не может изгнать».

Книга написана человеком, пережившим в детские годы Великую Отечественную войну

с её трагическими событиями, последствиями и высоким духовным порывом нашего народа. Все это передано через личные представления мальчика-подростка, который, в силу обстоятельств, оказался в зоне фашистской оккупации, был вывезен захватчиками в рабство, а позже ещё прошел советский фильтрационный лагерь.

Благодарим Тамару Малееву за подаренные книги М. Винника.

В мире книг

«Дайджест • Е»

Учредитель: ХОК «Дробицкий Яр»

Издатель: Харьковский музей Холокоста

Рег. свид. ХК№241 от 05.01.1995г.

Главный редактор **Лариса Воловик**
Верстка **Сергея Рожкова**

Наш адрес: 61024, Украина,
Харьков, ул. Петровского, 28

Телефоны редакции:

(057) 700-49-90, 714-09-59

<http://holocaustmuseum.kharkov.ua/>

E-mail: kharkovholocaustmuseum@gmail.com

Газета выходит при финансовой поддержке
Благотворительного Фонда «ДАР»

Типография издательства «Харків»
Московский проспект, 247.

Тираж 1 000 экз.

Подписан в печать 28.11.2014 г.

Заказ №4-0137

Подписной индекс 21785